

ля Югославию своим рѣбами больше, чѣмъ это дѣлаютъ сейчастій вышедший изъ своихъ береговъ югославскія рѣки, ищущіи и ставить ультиматумы правительству Узуловича ежедневно. Послѣдній союзъ ультиматумъ: или немедленный союзъ скучинца для вѣбочеродного разсмотрѣнія закона обѣ аграрной реформѣ или прекращеніе сербо-хорватскаго соглашенія. Про своего любимаго коня — коррупцію — Радичъ давно уже и думать забылъ.

Справедливость требуетъ однако отмѣтить также и его послѣдовательность въ мотивѣ работы. Ему пріомы гастроностроѣнія, что наше морги бы позадивали и красные пѣдагоги Москвы, по отношенію къ которымъ Радичъ продолжаетъ, между прочими, соблюдать извѣстную степень щѣльности. На пляжахъ оно обѣхалъ Далмацию и «чаровалась ею» (его собственное выраженіе), отнюдь не очаровавъ неблагодарное населеніе этой области, которое его въ большинствѣ слушало, освистывало. Въ частности, въ сѣверной Далмациѣ, где населеніе вѣдѣтельство хорватскаго происхожденія, на островѣ Корчула, Радичу пришлось даже отказатьсь отъ удовольствія очаровывать 3000 дalmatinцевъ, собравшихся на съзванный имъ митингъ, ибо ему сообщили, что толпа на мѣрѣвѣтъ его убить. Этому, однако, не помѣшило ему сдѣлать открытие, что Далмация есть нераздѣльная часть Хорватии и должна войти въ составъ послѣдней. Понимаютъ неблагодарныхъ дalmatinцевъ, которыхъ (это другое открытие Радича) Бѣлградскому правительству уѣхѣло уже осербить. Радичъ разрѣзается въ своемъ орѣгѣ «Домъ» подробнымъ резюме своей повѣдѣніи, которое заканчивается слѣдующей тирадой:

«Если въ нашихъ портахъ до сего дня неѣтъ ни одного русскаго судна, — до этого настѣнѣ довела мудрая политика Пашиня. Русскіе обѣженцы памъ обходятся 74 миллиона въ годъ. Этой цифры признаются, или значить, около 100 милл. Дайте эти деньги на наше побережье и въ 4—5 лѣтъ все это на узиате. Русскіе обѣженцы — царисты — сѣѣнья у насъ наше побережье, а мы до сихъ поръ не обѣзжали съ Россіей. Въ этомъ вопросѣ находимъ первымъ правиломъ должно было бы быть: мы не смыслимъ быть по отношенію къ Россіи ни на одинъ градусъ холоднѣе, чѣмъ Муссолини, Италия, которая отнеслась къ коммунизму такъ рѣзко, какъ ни одна страна въ мірѣ, вступила въ спомѣнъ съ Россіей, а мы еще до сихъ поръ не вступили. Это первое дѣло, которое надо сдѣлать. Кто этого не понимаетъ, тотъ ничего не смыслитъ во вѣшней политикѣ».

Какъ видно, времена придется еще провѣзть съ этизъ жилистыми политиками. Но на помощь времени спѣшитъ слѣдующий. Для ассигнованія средствъ на помощь пострадавшему отъ наводненія населенію правительство, вѣроѣтно, придется, хотя въ короткое время, созвать экстренно скучину. Радичъ, конечно, по упущеніи случая прирѣзать себя лишний разъ откупомъ.

Антиній.

УКЛОНЪ*).

(Продолженіе).

Когда Сонька увидѣла вѣтвящуюся на крыльце избы-читальни запыхавшуюся Шурку, то радостно воскликнула:

— Шурка, милая! Какъ живешь, лѣтняя кукушка? Ко мѣгу всѣмъ не заглядишь? Пишь коренья конопѣшь? Я второй день съ книгами вожусь, иди-ка посмотри...

Посидѣла на руки Шурку, въ комнатѣ таинственность показывается, рассказываетъ.

— Все поѣтъ! Все на свое мѣсто, звонъ сколько было. Тамъ помогала. И тебѣ вчера наказала, ждала-ждала — иѣть. Потомъ съ Кузьмой Иванычемъ. Плакала какъ, смотрѣ, это по кульстымъ чѣмъ, Мопра, ОДВФа. Очень много комсомольской литературы, по сельскому хозяйству.

Горючишь Сонька Шурку, трясется, какъ куклы.

— Ну молодецъ! А я помочьтесь приѣхала.

— Поздно, голубка! Мы тебя въ субботу, ждали, сѣѣтакъ ставили «Грозу Островскаго». Я играла Барбару, тебѣ хотѣла поручить Катерину, хорошо бы, а? Музыка была, танцы!..

А Шурка, лѣгкого отстригнаго пазойливой подруги, говорить:

— Всё болѣла ты у меня, Сонька, словно очистъ тобѣ подвалило?

— Я всегда такова, не какъ ты? Ну, какъ твой медведѣдъ? Короликъ, побѣсъ. Боялся ты полноѣсть? Конь медвѣдѣта, громунъ твои?

— Всѣ живы. Въ крестьянствѣ, конечно, по избы-читальнѣ книжечки перестали...

— О, какъ ты? Ну иди, иди, злюка. Сядь съ рѣбомъ, чайко хочешь?

Старомодныя мысли. Чувство Государственности.

Болѣстители коммунизма никакъ не могутъ забыть о постановкѣ въ Москвѣ и въ Петербургѣ оперы Римскаго Корсакова «Сказание о градѣ Китежѣ». Въ «Правдѣ» высокото изъято Февральскій, который изъ себѣ выходить, чтобы доказать

что постановкой Китежа академические театры допустили большую ошибку, такъ какъ Китежъ опера чисто религиозна.

Она согласенъ на компромиссъ. Можно давать оперу въ концертномъ планѣ,

но то ГПУ должно тщательно просмотрѣть оперу и исключить

всѣ мѣста, въ которыхъ есть ярко выраженный религиозный элементъ.

Любопытно сопоставить эту «щепетильность» съ тѣмъ негодованиемъ, которое та же «Правда» проявляетъ по поводу запрещенія заграницей грубой агитационной фильма «Броненосецъ Потемкинъ».

Впрочемъ, надо признать, что у «Правды» есть серьезные основанія бояться. Такъ «Красная Газета» сообщаетъ любопытный фактъ.

Въ Васильевостровскомъ театре въ Петербургѣ идетъ Суворинско-незлобинская «Психа» Юрия Бѣляева.

Для того, однако, чтобы привлечь внимание къ этой забытой пьесѣ, она переименована

Большитѣ соціально-политическими катаклизмами обыкновенно сопровождаются бурными вѣроятными роликами нравственныхъ чувствъ въ потрясенныхъ ими человѣческихъ обществахъ. Крушеніе исторической Российской Державы тоже вызвало могучий религиозно-нравственный подъемъ въ русскомъ обществѣ. Довольно трудно изъ-за рубежа судить о масштабахъ и формахъ, которые они пришли изъ софтверской Россіи. Но легко можно себѣ представить, что собственные подъ ногмъ чуждой и жестокой власти люди обращаются свою разбитыя сердца къ Небу, къ Богу всепрощающему и любви, котораго одинъ изъ нихъ только что позналъ, а другой вновь обрѣлъ. За то для вѣтхъ времія проявляются религиозныя настроения эмиграціи. Эдѣкъ эти настроения склоняются въ двухъ главныхъ видахъ: въ церковно-общественной жизни, средоточиемъ которой становятся православные храмы и приходы, и въ умозрительномъ философскомъ системѣ религиозного міровоззрѣнія.

Церковно общественная жизнь эмиграціи протекаетъ подъ знакомъ возвращенія и продолженія исконныхъ традицій русского православія и ее расцѣпѣ подготавливаетъ умы русскихъ изгояевъ къ установлѣнію здоровыхъ отношеній между церковью и государствомъ въ будущей Россіи. Напротивъ, религиозное философствованіе въ крайнихъ видахъ прозелитизмѣ оказываетъ иногда въ болѣе или менѣе сознаваемомъ конфликтѣ съ интересами государственного возрожденія Россіи, какъ гражданской, свѣтской организаціи. Рядомъ со свѣрающими чертогами вѣковѣчнаго Царства Божія блѣдныя и неинтересны представляются наше грѣхонѣ земное царство.

Между тѣмъ и бѣзъ того чувствуѣ государственности у насъ, какъ известно, не поспѣшилось.

Народныя массы по слабости своего общаго и политического развитія такъ и не сумѣли возвыситься до уровня нормальной государственной психологіи; не потому что мы не имеемъ краѣнья въ войнѣ на землю, а потому что они находятся въ нормальномъ государственномъ обиходѣ, что они «безгосударственные».

Такое длительное пребываніе въ положеніи какихъ-то мертвыхъ осколковъ погибшаго государственного цѣла, размѣтанныхъ по лицу земли между выдергавшими звѣлкое историческое испытаніе войны и революціи государствами, изъ дна въ

день медленно, но неустанно политически разворачиваетъ русскаго эмигранта. Ино-

земныхъ государств, по которымъ ютиются эмигранты, обращаются къ нимъ пренимущественно, если не исключительно, со стороны полнѣцкой, отѣнительной, а иногда и оксирѣнѣльной образомъ, регулирующими право жительства и передвиженія.

Въ другихъ отношеніяхъ иностранное государство — хозяинъ и его гости — эмигранты живутъ рядомъ, но каждый самъ по себѣ. Въ отдельныхъ вопросахъ этимъ лѣтѣтъ, что дѣлаетъ выше изложеніе, не можемъ не пропустить дальнѣйшаго умаленія нашего государственно-сознанія.

Не чувствуя за собою на покинутой родинѣ какого-либо, хотя бы и пожелательнѣго, но все же государственного уклада жизни, русскіе эмигранты соприкасаются

съ Сонькой, съ которой проходитъ

— Что съ нимъ сейчастій? — тѣжело вздохнувъ, спросила Шурка.

Сонька сморщилась и брезгливо бросила:

— Самогонъ пьеть, бездѣльничаетъ.

Казалось, весь теплый воздухъ комнаты Шурка вѣбралась въ свои легкіе. Перевѣривъ количествомъ огоньками каріо глазы. Хмурилась густыми бровями. Съ легкимъ раздражениемъ въ голосѣ спрашивала:

— А она что? Какъ къ нему относится? Задомъилась Сонька.

— А ей-тѣперь что до него? У неї мужъ, завѣдомо крестьянинъ, активистъ не родимъ тому. Вотъ у тебѣ и мужикъ, а умень, силенъ, красицъ. Помограйтесь толькѣ, полюбоваться. Хоть куда. Въ гордѣйшіи пропадаетъ въ двери, что мѣдѣй, вѣльзъ поломать. Словно богатырь склоняется въ непроходимыхъ добрахъ руками путь расчистить, а то бы — тѣфу!

И, бросивъ журналъ «Красная Деревня», Сонька замурлыкала какую-то крестьянскую частушку.

— Нѣтъ, нѣтъ, по возвращеніи! Справедливо! А говорѣть какъ покиживались? Чѣго эту недѣлю дѣлывали? Нѣбось, деревенскія сталя?

— Не речешь въ городъ? Мнѣ перводавали — и, наклонились къ Шуркѣ, — въ третій разъ убѣгаси!

— Вадоры вспыхнувъ, бросила Шурка.

— Шурка, милая, добрая Шурка! Я твоя единственная подруга, самая вѣрина!

Она сѣла рядомъ, гладила волосы, заглядывала въ глаза, спрятывала ласково и вѣрдично!

— Ты уйдешь? Ты уйдешь? Только, можетъ, опять вернешься?

— Я не собираюсь уходить. Но опять мнѣ не дорожитъ. Я сама не ухожу!

— Дѣти держать? — спросила Сонька.

— Дѣтей могу взять, могу оставить. Жалко оставлять въ такомъ положеніи одну педурѣй.

— Вотъ это плохо. Въ наше время жестоко.

— Насильно замужемъ — плохо. Для другій прѣмѣръ. Полная свободы жизни въ брачной жизни! А ты такая красавица, образованная, членъ партии, еще сравнительно молодая: жизнь только развернется — хочешь похоронить себѣ въ брачной жизни?

— Я не хороню себѣ: могу уйти, но не жалко.

— Ты же сама призналась — живе

— Какая та жизнь? Какая об

— Ственная польза?

— Я люблю мужа, — дѣти?

— Сонька вскинула. Стукнула по ст

— Сжатымъ кулакомъ.

— Что значитъ, люблю мужа? У насъ

— Даѣти? Да это — уклонъ! Это мѣждународная идеология тѣлъ отправляется.

— Ты сидишь на краѣнѣ, Сонька, волосы и засмѣялась, восхликала:

— Разѣвъ по волосамъ судятъ обѣ

— Сонька, не отѣчай на вопросъ, и

— Но Сонька, не отѣчай на вопросъ, и

— Я не буду отѣчай на вопросъ, и

— Но Сонька, не отѣчай на вопросъ, и

